

ПАВЕЛЪ ДМИТРІЕВИЧЪ КИСЕЛЕВЪ

и

ЕГО УПРАВЛЕНІЕ ВАЛАХІЕЙ И МОЛДАВІЕЙ

1829—1834 гг.

1.

Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ безспорно принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ русскихъ государственныхъ людей первыхъ трехъ четвертей нынѣшняго вѣка. Его служба въ военное и мирное время съ 1806 г. по 1818 г., начальствованіе главнымъ штабомъ 2-й арміи съ 1818 г. по 1828 г., боевая дѣятельность въ 1829 г., управленіе княжествами Валахіей и Молдавіей съ ноября 1829 г. до апрѣля 1834 г., его дѣятельность по управленію государственными имуществами и крестьянами въ Россіи съ 1836 г. по 1856 г. и, наконецъ, въ званіи посла во Франціи съ 1856 г. до конца 1860 года — составляютъ рядъ послѣдовательныхъ ступеней въ его служебной и государственной дѣятельности, дающихъ ему всѣ права на уваженіе потомства. Изображенія ихъ въ одной общей картинѣ у насъ, къ сожалѣнію, еще нѣтъ, хотя оно очень желательно, потому что имя его уже принадлежитъ исторіи и занимаетъ въ ней видное мѣсто ¹⁾. Предварительное собраніе матеріаловъ для полной біографіи его ускорило бы желанное изданіе ея. Однимъ изъ такихъ матеріаловъ можетъ послужить приводимый ниже очеркъ управления П. Д. Киселева княжествами Валахіей и Молдавіей, съ прибавленіемъ краткихъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности его до и послѣ того. Очеркъ этотъ составленъ на основаніи свѣдѣній, какъ лично мнѣ извѣстныхъ и мною пріобрѣтенныхъ во время службы моей подъ на-

¹⁾ Осуществленіе этого желанія весьма близко. Членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь А. П. Заблоцкій-Десятовскій посвятилъ нѣсколько лѣтъ составленію біографіи гр. П. Д. Киселева. Этотъ обширный и въ высшей степени интересный трудъ, составленный по подлиннымъ бумагамъ покойнаго гр. Павла Дмитріевича и по документамъ различныхъ архивовъ—почти оконченъ. Пожелаемъ скорѣйшаго появленія его въ свѣтъ. Ред.

чальствомъ П. Д. Киселева въ княжествахъ въ 1833—1834 гг., такъ и почерпнутыхъ мною изъ нѣкоторыхъ достовѣрныхъ источниковъ, между прочимъ, изъ небольшой книжки, изданной въ 1841 г. въ Парижѣ, на французскомъ языкѣ, подъ заглавiемъ: «Paul Kisseleff et les principautés de Valachie et de Moldavie, par un habitant de Valachie», и нынѣ составляющей библиографическую рѣдкость. Кто былъ авторъ этой книжки—не знаю, но, сколько мнѣ кажется, едва-ли не состоявшій, во время управленiя Киселева княжествами, въ должности статсъ-секретаря г. Стирбей, родомъ валахъ, человекъ весьма умный и образованный, котораго Киселевъ очень любилъ, уважалъ и называлъ «le parfait Valaque» и который, по своей должности, имѣлъ въ своемъ вѣденiи всѣ дѣла различныхъ отраслей внутреннаго управленiя, сосредоточивавшiяся въ статсъ-секретариатѣ (см. ниже), и потому могъ имѣть общее, полное и достовѣрное свѣдѣнiе о нихъ. Это ясно усматривается изъ означенной книжки, и я въ состоянiи удостовѣрить, что всѣ свѣдѣнiя объ административныхъ мѣрахъ и преобразованiяхъ Киселева въ княжествахъ изложены въ ней вѣрно, а похвалы дѣятельности и заслугамъ его и выраженiе признательности къ нему жителей княжествъ—искренни и нисколько не преувеличены.

Смѣю думать, что приводимый мною очеркъ можетъ имѣть въ настоящее время особенное достоинство современности, по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, онъ представляетъ картину того благодѣянiя, которое императоръ Николай I и избранный имъ для исполненiя его намѣренiй Киселевъ, за полвѣка тому назадъ, оказали Валахiи и Молдави, призвавъ ихъ къ новой, самостоятельной жизни и даровавъ имъ всѣ залогомъ къ процвѣтанiю въ будущемъ; во 2-хъ, потому что, полвѣка послѣ того, нынѣ благополучно царствующiй Государь Императоръ великодушно исполняетъ то же самое въ отношенiи къ новому княжеству Болгарiи, для котораго въ прошедшемъ прекрасный примѣръ для настоящаго;—наконецъ, въ 3-хъ, въ отношенiи собственно къ Киселеву, потому что нынѣ именно время воздать по этому поводу достойное достойному, который по всѣмъ правамъ заслужилъ вѣчную признательность Валахiи и Молдави, столько же, сколько и высокое уваженiе Россiи и всѣхъ истинныхъ друзей человѣчества.

Вотъ нѣсколько свѣдѣнiй о родѣ дворянъ Киселевыхъ и особенно о жизни и дѣятельности лучшаго представителя его—Павла Дмитриевича Киселева, до 1829 года, когда онъ былъ призванъ къ управленiю Валахiей и Молдавией.

Достоверныя свѣдѣнія о родѣ дворянъ Киселевыхъ начинаются съ Ивана Киселева, бывшаго воеводой въ Устюгѣ Великомъ въ 1452 г. Сынъ его Михайлъ былъ воеводой въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1469 г., а внукъ Ѳеодоръ—посломъ Іоанна III въ Крымъ въ 1502 г. и потомъ полковымъ воеводой въ казанскомъ походѣ 1506 г. Сынъ Ѳеодора Симеонъ былъ воеводой въ Новосилѣ въ 1546 г., а Филиппъ Ивановичъ былъ полковымъ воеводой въ литовскомъ походѣ 1514 г.—Семь Киселевыхъ были убиты при взятіи Казани 2-го октября 1552 г. Семь же Киселевыхъ владѣли населенными имѣніями въ 1699 г. При императорѣ Павлѣ I Ѳеодоръ Ивановичъ Киселевъ былъ генераль-лейтенантомъ, а Павелъ Ивановичъ генераль-маіоромъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Киселевъ (род. 1761 г., ум. 1820 г.) былъ женатъ на княжнѣ Прасковѣ Петровнѣ Урусовой (родил. 1763 г., ум. 1841 г.); у нихъ было 4 сына: Павелъ (см. ниже), Александръ, Сергій (дѣйствительный статскій совѣтникъ и предсѣдатель московской казенной палаты) и Николай (тайный совѣтникъ, служившій въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ), и дочери: Александра, Варвара (р. 1767 г. ум. 1841 г.) и Елисавета, которая была въ замужствѣ за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Михайловичемъ Милютинимъ (отцомъ нынѣшняго военнаго министра), а одна изъ сестеръ ея — за Сергѣемъ Алексѣевичемъ Нефловымъ ¹⁾).

Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ родился въ 1788 г., въ Москвѣ, и съ первыхъ лѣтъ жизни проявилъ необыкновенныя способности ума, соединенныя съ красивою наружностью и необыкновенными живостью и бойкостью. Но, по частнымъ свѣдѣніямъ, первое образованіе его въ родительскомъ домѣ было нѣсколько пренебрежено въ отроческихъ лѣтахъ, однако заботливостью роднаго дяди его, брата его отца, было потомъ развито и усовершенствовано. Выйдя изъ отрочества, онъ поступилъ въ гражданскую службу (кажется, въ министерство иностранныхъ дѣлъ, или, какъ тогда называли, въ иностранную коллегію, при архивѣ въ Москвѣ), а изъ нея былъ произведенъ въ корнеты Кавалергардскаго полка 5-го октября 1806 г. ²⁾ Съ этимъ полкомъ онъ участвовалъ въ походахъ 1806—1807 гг., 1812—13—14 гг., и во всѣхъ дѣлахъ и сраженіяхъ явилъ опыты отличныхъ мужества и храбрости. Въ сраженіи 18-го (30-го) марта 1814 г. подъ Парижемъ, уже въ чинѣ полковника (26-ти лѣтъ отъ ро-

¹⁾ Князя П. Долгорукова «Россійская Родословная книга», ч. 2-я.

²⁾ Мы имѣемъ краткій очеркъ всей служебной дѣятельности гр. Киселева, составленный г. Лебедевымъ, который постараемся напечатать. Р е д.

ду), онъ обратилъ на себя особенное вниманіе императора Александра I, который тогда же приблизилъ его къ себѣ, назначивъ его своимъ флигель-адъютантомъ, и получилъ возможность ближе оцѣнить отличныя качества ума и сердца его. Съ этихъ поръ Киселевъ сталъ однимъ изъ любимцевъ государя, который давалъ ему многія важныя порученія и всегда оставался вполне доволенъ отличнымъ исполненіемъ ихъ. Такія благорасположеніе и довѣріе государя, до конца жизни его, Киселевъ оправдалъ постоянными заслугами и безграничною преданностью. Онъ сопровождалъ государя въ Вѣну на конгрессъ, въ 1815 г., во Францію и въ Парижъ, оттуда обратно въ Петербургъ, и въ 1817 году въ Москву. Здѣсь, во время пребыванія въ ней двора и прусскаго короля Фридриха Вильгельма III, 6-го октября 1817 г. (29-ти лѣтъ отъ роду), онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры и назначенъ исправляющимъ должность начальника главнаго штаба 2-й арміи фельдмаршала графа Витгенштейна, главная квартира которой находилась въ м. Тульчинѣ, Подольской губерніи. Но прежде нежели отправиться туда, Киселевъ—сознавая всю важность свою назначенія и недостаточность первоначальнаго образованія своего, и не смотря на то, что въ Москвѣ въ то время, по случаю пребыванія двора, происходили частыя торжества и увеселенія, — добровольно заключился въ строгое уединеніе и въ немъ, съ необыкновенною твердостью воли и неутомимымъ трудомъ, старался восполнить то, чего недоставало его образованію, и достойно приготовиться къ своему назначенію. По прибытіи его во 2-ю армію, необыкновенно быстрое и блистательное повышеніе его по службѣ не преминуло, конечно, возбудить зависть къ нему и ревнивую раздражительность многихъ, считавшихъ себя старшими его по службѣ. Но онъ вскорѣ явилъ такія необыкновенныя дарованія, дѣятельность и искусство распоряженій, что даже противники его были принуждены воздать имъ должную справедливость. Вскорѣ 2-я армія, во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ военно-административномъ и хозяйственномъ, пришла въ отличное, можно сказать, образцовое состояніе и всегда заслуживала полное одобреніе императора Александра I. Вниманіе и благорасположеніе этого государя къ Киселеву сохранились неизмѣнно до самой смерти, и были выражены, между прочимъ, пожалованіемъ Киселеву въ 1821 году ордена св. Анны 1-й ст., а въ 1823 г. назначеніемъ его въ званіе генералъ-адъютанта.

Смерть императора Александра I и послѣдовавшее затѣмъ время были самою прискорбною и самою трудною эпохой въ жизни Киселева. Преданный императору Александру не только по долгу и признатель-

ности, но и по сердечной склонности и тѣмъ ежедневнымъ отношеніямъ, которыя тѣсно соединяють взаимно сочувствующихъ себѣ людей, Киселевъ былъ глубоко огорченъ смертью своего благодѣтеля, которая въ то же время пробудила надежды враговъ Киселева. Обнаруженный въ то время государственный заговоръ увеличилъ опасность положенія Киселева. Многіе офицеры 2-й арміи участвовали въ этомъ заговорѣ, а главные дѣятели въ немъ успѣли обольстить часть войскъ только увѣреніемъ, что стараются соблюсти законный порядокъ наслѣдованія престола, который сами же, между тѣмъ, хотѣли ниспровергнуть. Однако, для поддержанія полезнаго для ихъ замисловъ заблужденія и для возможности увлеченія, какъ они надѣялись, и остальныхъ войскъ арміи, они нуждались въ содѣйствіи начальника главнаго штаба ея, отъ котораго исходили всѣ приказанія и вліяніе котораго на умы солдатъ было извѣстно заговорщикамъ. Первыя прокламаціи ихъ имѣли быть подписаны имъ, а, въ случаѣ отказа его, онъ одинъ изъ первыхъ былъ обреченъ смерти. Но твердость и благоразуміе его не ослабѣли ни на мгновеніе въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, и онъ нашелъ со стороны императора Николая I то же довѣріе, которое первостепенныя дарованія и непоколебимая вѣрность снискали ему со стороны императора Александра I.

Въ 1828 г. онъ былъ призванъ къ обсужденію, вмѣстѣ съ графомъ Дибичемъ, плана войны противъ Турціи. Послѣ того, онъ участвовалъ въ первомъ походѣ этого года и лично руководилъ, подъ огнемъ непріятеля и въ присутствіи самого государя, переправой черезъ Дунай, за что удостоился производства въ генералъ-лейтенанты. Блокада Шумлы вскорѣ доставила ему новый случай проявить свою доблесть. Получивъ приказаніе овладѣть непріятельскою позиціей, столько же важною, сколько и трудною для овладѣнія, которая возвышалась впереди русскихъ укрѣпленій и господствовала надъ расположеніемъ русской арміи, онъ овладѣлъ ею послѣ двухъ-часоваго упорнаго боя и въ тотъ же день получилъ шпагу за храбрость при самомъ лестномъ рескриптѣ.

Въ 1829 г. произошли большія перемѣны въ личномъ составѣ высшаго начальства арміи. Графъ Дибичъ заступилъ мѣсто графа Витгенштейна въ главномъ начальствованіи арміей. Многіе изъ старшихъ чинами генераловъ предпочли удалиться, другіе были отозваны, дабы избѣжать тѣхъ столкновеній и соперничествъ, которыя причинили неудачу перваго похода. Киселевъ, должность котораго въ званіи начальника главнаго штаба арміи прекратилась съ удаленіемъ графа Витгенштейна, былъ назначенъ командующимъ войсками въ Валахіи и Молдавіи. Онъ не могъ, конечно, быть доволенъ удале-

ніемъ его отъ средоточія военныхъ дѣйствій; однако обстоятельства, не замедлили оказаться благопріятными для него свыше всякаго ожиданія. Войска, оставленныя въ Валахіи, были назначены прикрывать тылъ главныхъ силъ арміи, дѣйствовавшихъ въ восточной Болгаріи. Для этого они должны были, съ одной стороны, удерживать гарнизоны крѣпостей Журжи и Руцука, которые могли оказывать, по близости, помощь непріятелю въ полѣ, а, съ другой стороны, они имѣли наблюдать за движеніями паши виддинскаго, отдаленность и недавнее пораженіе котораго возбуждали, впрочемъ, менѣе безпокойства. Но вдругъ стало извѣстнымъ, что до 100 тысячъ войскъ виддинскаго и skutарійскаго пашей сосредоточивались на западной окраинѣ Болгаріи, дабы движеніемъ на Букарестъ отрѣзать сообщенія русской арміи. Тогда небольшою корпусъ войскъ, оставленный въ Валахіи, получилъ важное значеніе. Графъ Дибичъ, сознавая это, предложилъ генералу Киселеву удерживаться въ своихъ позиціяхъ, дѣйствуя оборонительно. Однако Киселевъ приказалъ генералу Гейсмару взять крѣпость Рахово, что доставило двойную выгоду: имѣть тетъ-де-понъ на правомъ берегу Дуная и прервать судоходство по этой рѣкѣ; онъ отразилъ всѣ вылазки гарнизоновъ Журжи и Руцука, тѣсно блокируемыхъ; нѣсколько разъ переправлялся на правый берегъ Дуная и, производя на немъ тревогу среди непріятеля, занялъ послѣдняго такъ, что онъ помышлялъ уже только объ оборонѣ. Но вскорѣ skutарійскій паша, при вѣсти о взятіи Силистріи и пораженіи великаго визира, вышелъ изъ Виддина съ 25 т. войскъ и двинулся усиленными переходами къ Адрианополю. Киселевъ, видя опасность, угрожающую правому флангу русской арміи, и разсудивъ, что данное ему оборонительное назначеніе не могло быть примѣнимо къ настоящему случаю, двинулся съ частью своихъ войскъ вслѣдъ за skutарійскимъ пашой. Онъ настигъ уже арьергардъ его близъ города Врацы, когда получилъ официальное извѣстіе о подписаніи предварительныхъ условій мира и приказаніе остановиться. Между тѣмъ, skutарійскій паша продолжалъ идти впередъ и прибылъ уже въ Филиппополь, а турецкіе уполномоченные въ Адрианополѣ находили тысячи предлоговъ для того, чтобы затягивать переговоры. Тогда Дибичъ раскаялся, что удержалъ Киселева, и приказалъ ему снова двинуться впередъ, что онъ и исполнилъ и занялъ Габрово, готовый перейти черезъ Балканы по первой вѣсти о возобновленіи военныхъ дѣйствій, а Гейсмаръ, по его приказанію, взялъ Софію. Этимъ были разрушены тайные замыслы и надежды турокъ послѣ взятія Адрианополя, и 2-го (14-го) сентября миръ былъ подписанъ въ немъ.

Здѣсь необходимо сказать, что во всѣ мирные договоры между Рос-

сией и Турціей, при Екатеринѣ II (Кучукъ-Кайнарджійскій и Ясскій), при Александрѣ I (Букарестскій) и Николаѣ I (въ Аккерманскую конвенцію 1827 г.), всегда были включаемы особня условия въ пользу Валахійи и Молдавіи. Но Порта не только никогда не исполняла ихъ, но и дѣйствовала совершенно наперекоръ. А по заключеніи Аккерманской конвенціи, султанъ Махмудъ, раздраженный истребленіемъ своего флота въ морскомъ бою при Наваринѣ, 8-го октября 1828 г., даже явно провозглашалъ, что аккерманскими переговорами хотѣлъ только выиграть время и собраться съ силами, но заранѣе положилъ не исполнять условий этихъ переговоровъ. Однако, успѣхи русскаго оружія и удары, нанесенные имъ Турціи въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ 1828—1829 гг., принудили Махмуда, въ силу Адрианопольскаго мирнаго договора, между прочимъ, даровать Валахіи и Молдавіи всѣ права и преимущества, обѣщанныя, но неисполненные, на основаніи прежнихъ мирныхъ договоровъ и султанскихъ хаттишерифовъ, равно и Аккерманской конвенціи, и значительно дополненные еще новыми, и предоставить этимъ двумъ областямъ полную автономію, довольствуясь лишь одною ежегодною, умѣренной податью. Въ обезпеченіе исполненія этого, Валахія и Молдавія и крѣпость Силистрія имѣли быть занимаемы русскими войсками впредь до уплаты Турціей военной контрибуціи; турецкія же войска были выведены изъ крѣпости Журжи въ Валахіи. На этотъ разъ всѣ условия Адрианопольскаго договора касательно княжествъ были въ точности исполнены Портой, а со стороны Россіи, рѣшительною волею императора Николая I, великодушныя намѣренія его въ отношеніи Валахійи и Молдавіи были осуществлены въ такой степени, что далеко превзошли всѣ надежды, внушенныя несчастнымъ жителямъ этихъ областей Екатериной II и Александромъ I. И такимъ образомъ императору Николаю I суждено было довершить наконецъ то, чего не успѣли исполнить Екатерина II и Александръ I, и воззвать Валахію и Молдавію къ новой, лучшей политической жизни. Много способствовалъ тому прекрасный выборъ государя для исполненія великодушныхъ намѣреній его, павшій на П. Д. Киселева. Назначенный полномочнымъ предсѣдателемъ дивановъ княжествъ Валахійи и Молдавіи и командующимъ русскими войсками въ нихъ и въ кр. Силистріи, Киселевъ вполне оправдалъ выборъ и довѣріе государя. Уже передъ тѣмъ доказавъ свои отличныя военно-административныя способности въ званіи начальника главнаго штаба 2-й арміи (1817—1828 гг.), и не менѣе отличныя боевыя способности въ военныхъ дѣйствіяхъ 1828—1829 гг. въ Европейской Турціи, Киселевъ, въ 4 года и 5 мѣсяцевъ управленія своего княжествами, даровалъ имъ превосходное внутрен-

нее управленіе, благоустройство, благосостояніе, довольство и всѣ задатки процвѣтанія въ будущемъ, и тѣмъ явилъ себя замѣчательнымъ гражданскимъ правителемъ, политикомъ, дипломатомъ и государственнымъ человѣкомъ.

Чтобы достойно оцѣнить благодѣянія управленія его княжествами, необходимо предварительно имѣть понятіе о судьбѣ ихъ до того времени. Они никогда не наслаждались мирнымъ состояніемъ и не знали выгодъ правильнаго управленія. Расположенныя между Турціей, Россіей и Австріей, они имѣли судьбу тѣхъ малыхъ и слабыхъ тѣлъ, которыя, будучи стѣснены между большими и сильнѣйшими, безпрестанно подвергаются опасности быть подавленными ими. Въ эпоху великаго переселенія народовъ съ востока на западъ и съ сѣвера на югъ, всѣ эти народы проходили черезъ эти области, оставляя въ нихъ за собою лишь слѣды опустошенія огнемъ и мечомъ. Съ начала XVI вѣка покровительство Порты, подѣ сѣнію которой они надѣялись найти нѣкоторую обезпеченность, было для нихъ столько же пагубно, сколько и непріязнь ея къ нимъ дотолѣ: оно выражалось лишь грабежомъ, войною и, что было еще хуже, присылкой тѣхъ кратковременныхъ правителей, которые въ послѣднія времена избирались всегда изъ грековъ-фанаріотовъ. Этимъ людямъ, алчнымъ къ деньгамъ, никакое средство не было противнымъ для добычи ихъ. Должности, званія, правосудіе—все было продаваемо тому, кто давалъ болѣе денегъ. Ихъ воля была единственнымъ закономъ, рѣшавшимъ вопросы имуществва и жизни; она же, всегда алчная и ненасытная, назначала налоги, названія и свойства которыхъ были разнообразны до безконечности. Каждый новый правитель прибавлялъ свой налогъ, превосходя вымогательства своихъ предшественниковъ. А въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ было до 40 такихъ правителей, одинъ послѣ другаго, и тысячи сборщиковъ, главныхъ и низшихъ откупщиковъ безпрестанно рыскали, какъ алчные волки, по всѣмъ направленіямъ края, выжимая до послѣдней полушки у несчастныхъ жителей, которые всегда и всѣмъ платили, не зная почему и никогда не освобождаясь отъ этого. Въ этомъ и состояло все управленіе, и всѣ громадныя суммы денегъ, проистекавшія изъ такихъ вымогательствъ, поступали въ кассы этихъ правителей, въ эти бездонныя пропасти, поглощавшія плоды трудовъ 3½ милліоновъ народонаселенія, такъ что изъ нихъ не оставалось ни малѣйшей частицы въ пользу края. Крестьяне, на которыхъ лежала вся тяжесть налоговъ, были раздѣлены на три класса или три разряда рабовъ: 1) принадлежавшихъ непосредственно государству и называвшихся собственно податными; 2) «сокотельниковъ»,

присвоенныхъ, въ качествѣ удѣльныхъ, различнымъ разрядамъ дворянства, и 3) рабочихъ или барщинныхъ людей, назначенныхъ землевладѣльцамъ для обработыванія ихъ земель. Подушная подать была замѣнена сборною съ каждаго селенія, не по числу семей въ немъ или ихъ личнаго имущества, но по произволу и выгодамъ чиновниковъ, которымъ поручался сборъ податей и которые позволяли себѣ всякаго рода злоупотребленія, будучи увѣрены въ безнаказанности. Финансовое управленіе, завладѣвшее всѣми другими и образовавшее какъ бы средоточіе, къ которому стремились всѣ честолюбивые и корыстолюбивые виды, не имѣло никакихъ свѣдѣній о статистикѣ края, ни даже переписи податныхъ людей: все было предоставлено произволу уѣздныхъ начальниковъ, которые, въ свою очередь, были принуждены довѣрять свѣдѣніямъ, всегда невѣрнымъ, своихъ подчиненныхъ. Это былъ супій хаосъ, въ которомъ самый проникательный и опытный взглядъ не могъ бы ничего разобрать. Впрочемъ, и не существовало никакого понятія о томъ, что справедливо или несправедливо, честно или безчестно: всякій признавался въ своихъ злоупотребленіяхъ и кражахъ открыто и гласно, съ тѣмъ простодушіемъ порока, которое не видитъ въ этомъ ничего дурнаго, и даже съ нѣкоторымъ тщеславіемъ, потому что дарованія и способности измѣнялись степенью наглости, употребляемой на поприщѣ злоупотребленій. Всѣ источники богатства и благосостоянія народныхъ были поражены бесплодностью. Вывозъ произведеній края былъ воспрещенъ въ пользу Порты, которая похищала ихъ по цѣнѣ, какая была угодна ей, и въ теченіи 40 лѣтъ постоянно оставалась та же, не смотря на огромный упадокъ цѣнности турецкихъ денегъ въ то же время. Земледѣліе, единственная промышленность края, было заброшено и крестьянами, не имѣвшими никакой собственности, и землевладѣльцами, не обеспеченными въ томъ, чѣмъ владѣли; взаимныя права и обязанности ихъ не были опредѣлены никакими правилами. Внутреннія сообщенія были совершенно прерваны—полгода непроходимымъ состояніемъ дорогъ, а другіе полгода—разбойниками, которые грабили убивали прохожихъ и проѣзжихъ среди бѣлаго дня. Десятокъ ихъ былъ въ состояніи навѣсть ужасъ на цѣлый край и поселить тревогу даже въ большихъ городахъ, такъ какъ вся вооруженная сила въ каждомъ изъ княжествъ состояла изъ какой-нибудь сотни албанцевъ (арнаутовъ), составлявшихъ стражу правителей, да изъ какой-нибудь тысячи людей на службѣ администраціи, имѣвшихъ вмѣсто оружія—плеть, а вмѣсто жалованья то, что могли незаконно добывать себѣ по примѣру своихъ начальниковъ. Впрочемъ, злоумышленники болѣею частью дѣлились своими прибылями съ властями, поставленными для соблюденія

общественнаго порядка. Если къ этимъ бѣдствіямъ присоединить еще хищническіе набѣги мятежныхъ пашей и гарнизоновъ дунайскихъ крѣпостей, грабившихъ и разорявшихъ все на своемъ пути, то и тогда еще можно будетъ представить себѣ лишь слабую картину состоянія Валахіи и Молдавіи до 1828 г., когда онѣ были заняты русскими войсками ¹⁾.

Но и 1828—1829 гг. были крайне бѣдственны для княжествъ. Война, чума, голодъ, падежъ скота, похитившій у земледѣлія около 1 милліона головъ, словомъ—всѣ бѣдствія будто нарочно соединились для раззоренія въ конецъ этихъ несчастныхъ областей.

Таковъ былъ край, который Киселеву суждено было преобразовать. Онъ прибылъ въ Букарестъ 14-го (26-го) ноября 1829 г. и въ первую же затѣмъ ночь произошло сильное землетрясеніе. Народъ, уstraшенный и суевѣрный, какъ то бываетъ въ несчастіи, не сомнѣвался, что это было предзнаменованіемъ какихъ-нибудь новыхъ бѣдствій. Чума и голодъ продолжали производить свои опустошенія. Они-то первые и обратили на себя вниманіе Киселева. И онъ имѣлъ удовольствіе вскорѣ увидѣть, что усилія его увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Коммисія, которой было поручено ввезти изъ-за границы зерновой хлѣбъ, черезъ нѣсколько недѣль успѣла удовлетворить потребностямъ въ немъ на первое время, а на будущее—поощренія, назначенныя для облегченія новыхъ посѣвовъ, позволяли надѣяться, что съ послѣдующею жатвой снова явится изобиліе, что дѣйствительно и оправдалось свыше всякихъ возможныхъ ожиданій. Въ то же время карантинный кордонъ, учрежденный вдоль Дуная, и мѣры карантинныя и санитарныя, принятыя внутри княжествъ, не замедлили избавить ихъ отъ чумы, которая уже нѣсколько лѣтъ съ ряду истребляла народонаселеніе. Такимъ образомъ Киселевъ, съ первыхъ же дней послѣ своего прибытія, явился спасителемъ края и возродилъ надежду въ сердцахъ, уже совершенно удрученныхъ страданіями и несчастіемъ. Въ то же время онъ захотѣлъ съ разу положить рѣзкую границу между вновь начатою администраціей и всѣми дѣйствіями предшествовавшихъ. Съ этою цѣлію онъ назначилъ въ каждомъ уѣздѣ коммисію для изслѣдованія многочисленныхъ злоупотребленій, совершенныхъ со времени занятія края русскими войсками, и дабы подвер-

¹⁾ Не то ли же самое было и въ Болгаріи до 1877—1878 гг., когда она была занята русскими войсками?—Не то ли же самое всегда было, есть и будетъ въ областяхъ Турціи, населенныхъ христіанами, доколѣ онѣ будутъ подъ властью этой азіатской и магометанской державы, какія бы она ни вводила у себя конституціи?

гнуть виновныхъ суду законовъ, съ вознагражденіемъ потерпѣвшихъ. Если эти комисіи и не выполнили вполнѣ цѣли, съ которою были учреждены, то, по крайней мѣрѣ, достигли того важнаго результата, что не допустили ни малѣйшаго сомнѣнія въ тѣхъ началахъ и той твердости, которыя Киселевъ положилъ внести въ свое управленіе. Вскорѣ тѣ самые люди, которые имѣли наиболѣе смѣлости и опытности въ области злоупотребленій, утратили прѣжнее довѣріе къ умѣнію ихъ обдѣлывать свои дѣла. Злоупотребленія стали исчезать, а безстыдство, съ которымъ люди дотогѣ хвалились своими дурными дѣлами, замѣнилось благороднымъ соревнованіемъ, въ которомъ стали, хотя и притворно, принимать участіе даже люди съ самыми закоренѣлыми дурными привычками, — до того каждый чувствовалъ необходимость снискать уваженіе новаго правителя. Многіе чиновники отказались отъ жалованья, другіе визвались трудиться безъ вознагражденія въ разныхъ комисіяхъ, оказавшихся нужными по требованіямъ времени. Молодежь съ восторгомъ примкнула къ новому управленію и захотѣла имѣть честь содѣйствовать ему. Каждый поспѣшилъ принести отечеству свою посильную дань, и общая дѣятельность замѣнила во всемъ умственную и тѣлесную бездѣятельность, въ которой всѣ коснѣли дотогѣ. Такимъ образомъ, подѣ вдохновеніемъ и по твердой волѣ одного человѣка, произошелъ цѣлый переворотъ въ нравахъ еще прежде, нежели въ учрежденіяхъ.

Но и въ этихъ послѣднихъ онъ также долженъ былъ совершиться вскорѣ. Прѣжній порядокъ вещей уже не могъ болѣе существовать. Уже давно чувствовалась необходимость преобразованія и ее не разъ выражали и константинопольскому, и петербургскому кабинетамъ. Одна изъ статей Аккерманской конвенціи постановила это преобразованіе, но еще ничего не было сдѣлано. Всѣ тѣ, которые, по своему положенію, были призваны принять участіе въ этомъ преобразованіи, чувствовали, что коснуться прѣжняго гнилаго зданія значило — разрушить его до основанія. Если одни опасались видѣть уничтоженіе, вмѣстѣ съ нимъ, и своихъ привилегій, то другіе, въ меньшемъ числѣ, болѣе озабоченные пользами края, страшились затрудненій и опасностей, представлявшихся ихъ воображенію. А между тѣмъ потребность преобразованія стала особенно чувствительною и настоятельною вслѣдствіе новаго положенія, въ которое княжества были поставлены Адрианопольскимъ договоромъ. Обезпечивъ имъ независимость внутренняго управленія, онъ снялъ съ нихъ все, что турецкое владычество дотогѣ имѣло пагубнаго для нихъ. И мѣры этого преобразованія быстро послѣдовали одна за другою. Судходство по Дунаю было объявлено свободнымъ и русло (Thalweg) этой рѣки назначено границей

между Турціей и княжествами. Торговля и промышленность послѣднихъ были освобождены отъ тѣхъ преградъ, которыя дотолѣ поражали ихъ безсиліемъ, и новыя пути были открыты для сбыта ихъ произведеній. Это были огромныя преимущества, предназначенныя вывезать жизнь и благосостояніе тамъ, гдѣ всякій источникъ ихъ казался изсякшимъ, но которыя должны были бы остаться безъ результатовъ, еслибы въ самомъ скоромъ времени не были устранены всѣ недостатки прежняго внутренняго управленія.

Комитетъ, составленный изъ членовъ, избранныхъ изъ среды почетнѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей обоихъ княжествъ, былъ учрежденъ съ цѣлю поставить учрежденія края въ соотвѣтствіе съ новымъ политическимъ положеніемъ его. Изъ Петербурга были присланы наставленія для облегченія и руководства комитета въ его трудахъ. Они заключали въ себѣ всѣ тѣ начала возрожденія, которыя въ другихъ странахъ не иначе могли проложить себѣ дорогу, какъ продолжительною и даже кровавою борьбою. «Уничтоженіе въ средѣ крестьянъ всякихъ барщинныхъ работъ, податей натурою и присвоенія остатковъ доходовъ разнымъ должностнымъ лицамъ; установленіе финансовой системы, болѣе простой и менѣе обременительной, и права собственности на болѣе опредѣленныхъ и уравнительныхъ основаніяхъ; отдѣленіе судебной и исполнительной власти одной отъ другой, и росписи доходовъ государей (liste civile) отъ доходовъ, назначенныхъ на потребности края; обращеніе части доходовъ духовенства въ пользу общественной благотворительности; учрежденіе избирательнаго общаго собранія для участія въ составленіи законовъ и разсмотрѣніи ежегодныхъ счетовъ»—такова, въ главныхъ чертахъ, была программа, долженствовавшая служить основаніемъ для работъ комитета. Даже самому недовѣрчивому уму невозможно было бы не сознать, что составленіе ея было внушено высокою, просвѣщенной мыслию. Но не легка была работа комитета: пять мѣсяцевъ прошли со времени учрежденія его, онъ собирался каждый день, но, постоянно встрѣчая новыя затрудненія и препятствія, еще только начиналъ свою работу. Неудивительно—ему необходимо было согласовать много самыхъ противоположныхъ интересовъ, падить много страстей, бороться съ многими предрасудками. Но довѣріе, внушенное Киселевымъ, наконецъ согласило всѣ мнѣнія и устранило всѣ затрудненія. Съ самаго прибытія своего, Киселевъ приложилъ все свое стараніе къ изученію законовъ и обычаевъ края, его исторіи, первобытнаго устройства, превратностей, и въ скоромъ времени онъ приобрѣлъ такое отличное знаніе людей и дѣлъ, что ничто не ускользало отъ его проицательнаго и просвѣщеннаго ума.

Онъ начерталъ комитету планъ работъ его и руководилъ имъ до конца, пособляя ему своими совѣтами и знаніями. И шесть мѣсяцовъ спустя работа эта, которая въ началѣ, казалось, никогда не будетъ доведена до конца, была окончена. Результатомъ ея былъ не столько полный сводъ органическихъ законовъ, сколько сборникъ 8-ми различныхъ уложеній, обнимавшихъ всѣ отрасли администраціи. Подъ названіемъ «органическаго регламента» (*réglement organique*), онъ раздѣлялся на 8 главъ, посвященныхъ: 1-я, избранію господаря; 2-я, обязанностямъ и правамъ общаго собранія; 3-я, финансамъ; 4-я, гражданскому управленію, обязанностямъ и правамъ различныхъ департаментовъ его; 5-я, торговлѣ; 6-я, карантинамъ; 7-я, юстиціи, и 8-я, милиціи.

Этотъ «органическій регламентъ» не могъ быть обнародованъ ранѣе 10-ти мѣсяцевъ со времени окончательнаго составленія его, и Киселевъ воспользовался этимъ временемъ для возстановленія всѣми мѣрами благосостоянія края и для приготовленія послѣдняго къ новымъ учрежденіямъ. Въ доходахъ и расходахъ казначейства, равно и всѣхъ общественныхъ заведеній, была учреждена строгая отчетность. Школы, больницы, тюрьмы, благотворительныя кассы—все было предметомъ его заботливости и получило значительныя усовершенствованія, доведенныя въ послѣдствіи до высшей степени. А между тѣмъ какъ комитетъ былъ занятъ редакціей органическаго регламента, другія коммисіи редактировали особенныя положенія для каждаго изъ означенныхъ выше заведеній. Въ то же время молодые люди, какъ изъ лучшихъ фамилій, такъ и изъ крестьянскаго сословія, были обучаемы строевой военной службѣ и всѣмъ требованіямъ военной дисциплины, для образованія кадровъ національной милиціи. Санитарныя мѣры, сначала принятія поспѣшно, для скорѣйшаго отвращенія грозившей тогда опасности, также получили значительное развитіе. Во всѣхъ мѣстахъ вдоль Дуная, гдѣ признано нужнымъ учредить карантинныя, были построены зданія для нихъ, со всѣми принадлежностями для удобства путешественниковъ и потребностей торговли. Служба въ нихъ была доведена до такого совершенства, что вскорѣ не заставила желать ничего лучшаго, и чума, не перестававшая свирѣпствовать на правой сторонѣ Дуная, была постоянно удерживаема карантинною преградой, которой съ тѣхъ поръ уже никогда не могла переступить. Въ Букарестѣ и Яссахъ производились постройки, для украшенія ихъ и для общественной пользы, и учреждена строгая полиція. Бывшія турецкія крѣпости Браиловъ и Журжа, уступленныя Валахіи по Адрианопольскому договору, были освобождены отъ всѣхъ остатковъ прежняго, виѣш-

няго, грознаго назначенія своего и отъ внутренняго, отвратительнаго нестройства и безпорядка турецкихъ городовъ, и обращены въ новыя, открытыя города, съ широкими улицами, большими площадями и красивыми зданіями. Коммисія, назначенная для опредѣленія границы между Турціей и княжествами, приобрѣла для послѣднихъ (благодаря усердію Киселева къ отысканію старинныхъ границъ и поддержанію правъ на нихъ) еще 88 острововъ на Дунаѣ, независимо отъ большаго пространства земли и многихъ рыбныхъ ловлей, возвращенныхъ княжествамъ вдоль Дуная.

Такимъ образомъ, едва протекли 16 мѣсяцевъ со времени прибытія Киселева, какъ вся внѣшность края уже совершенно измѣнилась. Въ теченіе этого времени онъ успѣлъ совершить, даже въ малѣйшихъ отрасляхъ общественнаго устройства, самыя удачныя преобразованія и всѣ улучшенія, которыя дозволили ему время и препятствія, проистекавшія отъ прежняго нестройства. Вскорѣ они имѣли быть завершены введеніемъ новыхъ учрежденій.

1-е мая 1831 года было назначено днемъ, въ который прежній порядокъ вещей долженъ былъ окончательно и вполне исчезнуть. Органическій регламентъ уже былъ принятъ чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ высшихъ членовъ духовенства, почетныхъ и крупныхъ землевладѣльцевъ и уѣздныхъ депутатовъ изъ среды мелкихъ землевладѣльцевъ (средняго сословія между высшимъ дворянствомъ и народомъ). Впервые мелкая земельная собственность имѣла своихъ представителей въ собраніи, въ которомъ должны были обсуждаться важныя вопросы общественной пользы. Впервые, въ особенности, такого рода собраніе соединялось въ намѣреніи изслѣдовать язвы отечества и употребить приличныя средства для изцѣленія ихъ. Никогда еще не совокуплялось столь многихъ, различныхъ и противоположныхъ интересовъ, и, однако, никогда еще не было столько достоинства и спокойствія въ обсужденіи ихъ. И умъ, и совѣсть каждаго изъ присутствовавшихъ прониклись особенною важною важностью вопросовъ, которые обсуждались.

Открытіе этого собранія было однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ событій новѣйшей исторіи княжествъ и было привѣтствовано всѣми съ восторгомъ, какъ заря прекрасныхъ будущихъ дней. Но въ это самое время, столь критическое и трудное для народовъ, когда старыя законы и учрежденія уже утратили свою силу, а новыя не успѣли еще замѣнить ихъ, Молдавія была постигнута холерой, и Валахія угрожало то же самое бѣдствіе. Это заставило все приостановить, дабы противодѣйствовать новой заразѣ, столь же бѣдствен-

ной своими опустошеніями, сколько и страхомъ, наведеннымъ ею на всѣ умы. Первые признаки холеры обнаружались въ Яссахъ, гдѣ вскорѣ болѣзнь развилась съ страшною силой. Всякій занялся только мыслью о своемъ спасеніи, и достаточныя семейства удалились въ свои имѣнія. Киселевъ находился тогда въ Яссахъ и остался въ нихъ среди городского населенія, которое не могло удалиться изъ города. Онъ велѣлъ выйти изъ него жителямъ тѣхъ частей его, въ которыхъ холера свирѣпствовала всего сильнѣе. Имъ преподаны были всякаго рода пособія; бѣднѣйшимъ раздавались пища и одежда. Киселевъ ежедневно являлся среди этой растерянной толпы, устремлявшейся на встрѣчу ему, какъ избраннику Провидѣнія, приносившему ей надежду и жизнь. Среди заботъ столь грозной опасности, ничто не было забыто для предупрежденія внутри края безпорядковъ, происходящихъ обыкновенно вслѣдствіе подобныхъ народныхъ бѣдствій, и для борьбы съ болѣзью вездѣ, гдѣ бы она ни обнаружилась. Но едва Молдавія избавилась отъ нея, какъ зараза проникла за всѣ противопоставленныя ей преграды и охватила Валахію. Тутъ, какъ и въ Молдавіи, столица стала средоточіемъ, въ которомъ холера разразилась съ наибольшою жестокостію. Киселевъ поспѣшилъ въ Букарестъ и въ немъ такъ же смѣло противостоялъ опасности и сдѣлалъ то же, что и въ Яссахъ. Два мѣсяца спустя, его покои, дворъ, всѣ улицы близъ его дома—были наполнены народомъ, пришедшимъ выразить ему свою благодарность, съ слезами въ глазахъ и со всѣмъ восторгомъ, заступившимъ мѣсто страха, вслѣдствіе счастливо избѣгнутой опасности. Вполнѣ искренни и непринужденны были эти выраженія: среди всей этой народной толпы не было ни одного чело-вѣка, который не былъ бы обязанъ Киселеву сохраненіемъ жизни родственника или друга, не видалъ бы его, когда смерть угрожала всѣмъ, въ борьбѣ съ нею для того, чтобы вырвать у нея жертвы ея. Это была одна изъ самыхъ лучшихъ минутъ въ жизни Киселева: сердце его было создано для того, чтобы вполнѣ оцѣнить это, и ощутило невыразимыя счастье и радость.

Спокойствіе и безопасность, снова наставшія по прекращеніи холеры, дозволили ему продолжать свои спасительныя преобразованія. Органической регламентъ провозгласилъ отдѣленіе судебной власти отъ исполнительной. Вскорѣ каждое селеніе получило свой мировой судъ, составленный изъ выборныхъ людей сельской общины. Суды 1-й инстанціи замѣнили въ каждомъ уѣздѣ прежніе суды, составленные изъ административныхъ чиновниковъ, а для ревизіи приговоръ судовъ 1-й инстанціи были учреждены высшіе апелляціонныя

суды. Всѣ эти суды руководствовались совершенно новыми для них постановленіями гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и съ каждымъ днемъ освоивались болѣе и болѣе какъ съ ними, такъ и съ уваженіемъ къ законамъ—дѣломъ труднымъ послѣ предыдущихъ временъ, когда законы попирались тѣми самими, которые были призваны къ исполненію ихъ. Во всѣхъ городахъ и селеніяхъ были заведены для записи гражданскихъ актовъ книги, отсутствіе которыхъ дотогѣ содѣлывало невозможнымъ рѣшеніе многихъ спорныхъ дѣлъ, ежедневно возникавшихъ по общественнымъ вопросамъ. Въ уголовной и карательной системахъ также были произведены всѣ улучшенія и смягченія, внушенныя самымъ просвѣщеннымъ челоуѣколюбіемъ. Смертная казнь была уничтожена, равно какъ и пытка въ уголовныхъ дѣлахъ. Тюремны, дотогѣ бывшія вертепами нечистоты и заразы, въ которыхъ заключенные часто умирали еще прежде суда надъ ними, стали чистыми и здоровыми жилищами, въ которыхъ заключенные, одѣваемые и кормимые на счетъ казны, получали въ случаѣ болѣзни врачебныя пособія и утѣшенія религіи. Особые чиновники, подъ названіемъ прокуроровъ, были назначены состоять при судебныхъ мѣстахъ, для ускоренія суда надъ подсудимыми, наблюденія за исполненіемъ законовъ и преслѣдованія всѣхъ преступленій и проступковъ.

Не менѣе полнымъ и удачнымъ по своимъ результатамъ было и преобразование администраціи. Всѣ отрасли ея были раздѣлены на 6 департаментовъ, именно: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, статсъ-секретаріата ¹⁾, юстиціи, національной милиціи и народнаго образованія вмѣстѣ съ дѣлами духовнаго вѣдомства. Канцеляріи этихъ департаментовъ были устроены по примѣру существовавшихъ во всѣхъ образованныхъ государствахъ и работы въ нихъ были распредѣлены по отдѣленіямъ и столамъ. Учреждены были также канцеляріи архива и контроля, изъ нихъ послѣдняя — для ежегоднаго обревизованія счетовъ общественныхъ кассъ по документамъ, необходимымъ для провѣрки всѣхъ доходовъ и расходовъ. Общее собраніе членовъ высшаго духовенства, представителей дворянства и

---

¹⁾ Этотъ департаментъ былъ посредствующимъ между правителемъ края и другими департаментами и образовалъ высшую канцелярію, куда поступали всѣ донесенія и откуда исходили всѣ приказанія высшей власти. Сюда же принадлежали всѣ дѣла, касавшіяся иностранныхъ подданныхъ, и переписка съ иностранными агентами.

уѣздныхъ депутатовъ имѣло происходить ежегодно въ каждомъ княжествѣ для обсужденія проектовъ законовъ, представляемыхъ ему отъ имени правительства, для заключенія счетовъ прошедшаго года и опредѣленія смѣты на слѣдующій. Это общее собраніе было созываемо четыре раза въ продолженіе управленія Киселева и утвердило большее число законовъ, послужившихъ дополненіемъ къ органическому регламенту. Первое общее собраніе было созвано въ 1831 году и первымъ дѣломъ его было предложить Киселеву право гражданства края, со всѣми преимуществами, присвоенными высшему дворянству его... «Кто болѣе васъ, — сказано было въ адресѣ собранія, — можетъ имѣть право носить названіе сына того отечества, въ которомъ всѣ бѣдствія исчезли, какъ только вы вступили на его землю, гдѣ все, что было безъ жизни и движенія, чрезъ васъ получило то и другое». Въ отвѣтъ на это, Киселевъ, выразивъ, сколь глубоко тронуть онъ чувствами, побудившими сдѣлать ему такое предложеніе, объявилъ, что не можетъ принять его, доколѣ будетъ въ краю и въ главѣ его управленія.

Таковъ былъ, болѣе или менѣе, порядокъ, введенный въ высшихъ отрасляхъ управленія. Милиція или земская стража также получила въ каждомъ княжествѣ полное устройство. Принятая сначала неблагоклонно по причинѣ многихъ неблагопріятныхъ для нея предразсудковъ, она, своими отличными: устройствомъ, духомъ и дисциплиной, вскорѣ пріобрѣла расположеніе и уваженіе къ себѣ всѣхъ въ краю. Сверхъ милиціи, были учреждены еще конные жандармы (добробанцы), въ числѣ 4,500 человекъ въ Валахіи и 2,000 человекъ въ Молдавіи, для охраненія внутренняго порядка, преслѣдованія злоумышленниковъ и исправленія при префектахъ и подпрефектахъ ¹⁾ всѣхъ родовъ службы, требуемой нуждами администраціи. Два другія учрежденія послужили дополненіемъ къ этимъ двумъ родамъ народной вооруженной силы, которые, хотя и оказали благотѣльные для края результаты, однако не были достаточны для полнаго удовлетворенія всѣмъ потребностямъ новаго положенія княжествъ. Законъ, принятый общимъ собраніемъ 1831 года, поставилъ въ обязанность

¹⁾ Валахія была раздѣлена на 18, а Молдавія на 11 уѣздовъ или префектуръ. Каждый уѣздъ раздѣлялся на 4 или 5 округовъ или подпрефектуръ, управляемыхъ подпрефектами, завѣсѣвшими отъ префектовъ. Еж. Н. Г.

поголовное вооруженіе всѣхъ селеній, въ кругу общинъ которыхъ появлялись бы злоумышленники (разбойники), подъ страхомъ ответственности за всякій вредъ или убытокъ, который произошелъ бы отъ нихъ. А другое законодательное постановленіе, принятое позже, возложило охраненіе побережья Дуная, на протяженіи болѣе 400 верстъ, между княжествами и Турціей, на прибрежныя селенія, заключавшія въ себѣ около 25,000 семействъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, общественная безопасность была доведена въ Валахія и Молдавіи до большой степени совершенства.

Кн. Н. С. Голицынъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книгѣ).